

МОТИВЫ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН

DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.618

Метаописание женских сценариев вовлечения в бизнес

Ссылка для цитирования: Воронкова А. И. Метаописание женских сценариев вовлечения в бизнес // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 231–248. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.618

For citation: Voronkova, A. I. Meta description of female business engagement scenarios. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 231–248. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.618

**Воронкова
Анастасия Игоревна**

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

avoronkova@hse.ru

AuthorID ПИНЦ: [897108](#)

Метаописание женских сценариев вовлечения в бизнес

Аннотация. В данной статье проводится метаанализ репрезентации основных моделей рекрутирования женщин в профессиональную бизнес-сферу в европейской англоязычной, дальневосточной и отечественной периодике. Целью работы является систематизация теоретико-концептуальной и практической специфики воспроизведения определённых схем рекрутирования в экономическую элиту, а также ограничений, с которыми женщины сталкиваются при выборе профессиональных траекторий развития. Метаописание карьерного пути женщин, состоявших в сфере предпринимательства, позволяет реконструировать женские сценарии выбора и развития бизнес-карьеры, а также построить типологию нарративных стратегий, влияющих на выбор женщинами профессиональных траекторий развития в страновых контекстах. За эмпирическую основу данной работы взяты полнотекстовые статьи периодических и серийных изданий ведущих зарубежных и отечественных академических журналов. Использование критического дискурс-анализа статей и открытых данных позволяет реконструировать значение гендерных аспектов при выборе бизнес-карьеры и проследить влияние контекста развития женского предпринимательства на механизмы рекрутирования в разных странах. По результатам эмпирического исследования репрезентация механизмов рекрутирования женщин в профессиональную сферу дифференцируется в англоязычной и отечественной периодике по-разному. Страновые особенности являются одним из факторов, влияющих на формирование специфических для регионов бизнес-траекторий. В Европе преобладает дискурс системы образования как наиболее приемлемого способа закрепления в экономической сфере. В странах Восточной Азии акцент сделан на процессе иммиграции. В России присутствуют гендерно маркированные стратегии на лидерских позициях. Способ подачи механизмов рекрутирования тоже различен: если статьи европейского сектора фокусируются на позитивных тенденциях и репрезентации дискурса успешных бизнес кейсов, то отечественная периодика концентрируется на барьерах и ограничениях, с которыми сталкиваются женщины при выборе дальнейшей карьеры. Нарративы, используемые для реконструирования механизмов рекрутирования женщин в бизнес среду, и выбранная авторами статей терминология подтверждают позитивную репрезентацию женского предпринимательства в европейском секторе, двойственный характер бизнес сферы в странах Дальнего Востока и некоторое отставание российского сегмента.

Ключевые слова: метаописание, женское предпринимательство, женщины в бизнесе, механизмы вовлечения, профессиональные траектории

В современном обществе распространение малого и среднего бизнеса является не только одним из ключевых показателей экономического развития, но и индикатором уровня сегрегации в профессиональной сфере. Ещё в 2015 г. международная организация «Grand Thornton» и Всемирный экономический форум «Global Gender Gap Report» прогнозировали, что процессы глобализации и интеграции должны способствовать процентному увеличению представительства женщин как в системе образования и здравоохранения, так и в бизнес-среде [Schwab et al. 2015: 44]. Однако по данным за 2017–18 гг. «бизнес сделал один шаг вперёд, но два шага назад», так как доля руководящих ролей, занимаемых женщинами, снизилась [Lagerberg 2018: 7]. В России движение в сторону финансовой стабильности женского предпринимательства, доступных механизмов вовлечения в экономическую элиту и распространения специального образования также остаётся нелинейным и амбивалентным. По данным статистических сборников РОССТАТ за 2016–17 гг., количество женщин – специалистов высшего уровня квалификации в области бизнеса и администрирования – выросло с 10884 в 2016 г. до 11104 человек в 2017. Но их количество на руководящих постах, наоборот, сократилось с 2139 до 2028 человек¹. В данной дискурсивной рамке вопросы, связанные с дискриминацией при выборе профессиональной карьеры, со способами вовлечения в экономическую элиту, а также с барьерами и ограничениями на пути развития женского предпринимательства, приобретают актуальность. Репрезентация нарративов администрирования бизнеса в средствах массовой информации позволяет реконструировать развитие ситуации гендерного равенства на лидерских позициях и выявить противоречивые тенденции исследования женской экономической активности.

Метаописание

Систематизированные обзоры и метаописания предназначены для объединения и последующего осмысления результатов разных исследований в целях кумулятивного эффекта. Метаописание особенно важно в сфере социальной политики при объединении большого количества фактов социальной статистики и социальных обследований, но прикладные социальные исследования могут быть связаны со спецификой конкретной области исследований. В этой связи метаописание может столкнуться с рядом особых проблем: определение границ рассматриваемой области (например, страновая специфика) и целевые вопросы исследования, на которых сфокусировано метаописание; выбор критериев сравнимости, когда описываемые исследования, различающиеся по дизайну исследования и критериям оценки полученных результатов,

¹ Занятое население по полу и группам занятий на основной работе // Федеральная служба государственной статистики. Обращение 07.01.2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud11-okz.htm (Дата посещения: 15.10.2019).

сравниваются между собой; непоследовательность и неполнота эмпирических отчётов; неоднородность в связи с наличием нескольких авторов [Davis et al. 2014: 511].

Систематизированные обзоры используются как способ систематизации всей доступной информации об объекте. Первоначально метаописание и метаанализ были разработаны для использования в социальных науках [Glass 1976], далее распространились на естественнонаучную сферу и сегодня представляют собой отдельную методологическую область [Borenstein et al. 2009; Enders 2010; Harden, Thomas 2005; Koricheva et al. 2013; Lipsey, Wilson 2001; Littell et al. 2008; Schulze 2007]. Метаописание в варианте метаанализа уже относится к статистическим методам, используемым для объединения информации, чтобы выстроить общую оценку знаний об объекте. В совокупности систематизированные обзоры и метаописания могут помочь прояснить наличное состояние области исследований, определить обнаруженные тенденции и выяснить, какие ещё будущие исследования необходимы. Метаописания также важны в глобальном аспекте с целью выяснить, различаются ли исследования, проводимые в одном культурном контексте или стране, от результатов исследований, проведённых в иных культурных контекстах.

Целью данной статьи является метаописание¹ карьерного пути женщин, состоявших в сфере предпринимательства, с целью реконструкции женского сценария бизнес-карьеры. За эмпирическую основу данной работы взяты полнотекстовые статьи периодических и серийных изданий ведущих зарубежных журналов: *Annual Review of Sociology*, *Annual Review of Political Science and Economy*, *Journal of Economic Literature*, JSTOR, Science Direct и др., а также онлайн-архивы отечественной периодики Elibrary и EastView. Общий пул состоит из 210 статей, по 70 статей на каждый из трёх секторов – европейский, дальневосточный и российский. Временные рамки публикации – 2000–2019 гг. Направления – социология, социальная психология, экономика, социальная политика. В процессе отбора были отсеяны статьи, имеющие недостаточно сведений о траекториях вовлечения женщин в бизнес-среду, малое количество источников и слишком узкую направленность (например, медицинские статьи, косвенно попавшие в раздел «социология»). Ключевые слова, используемые при поиске исследований по теме, – *women entrepreneurship, business, pathways, trajectories, leadership*. Для русскоязычного сектора: женское предпринимательство, профессиональные траектории, лидерство, механизмы вовлечения женщин в бизнес. Статьи были отобраны по релевантности и количеству просмотров. Характеристики выбранных публикаций: релевантность и актуальность (по 70 наиболее релевантных на сектор); принадлежность к социологии или экономике; использование актуальной методологии (интервью, опрос, анкетирование, дискурс-анализ, кластерный анализ и др.); оперирование

¹ Метаописание – способ анализа на основе принятия точки зрения «над» и «между», который обобщает многочисленные описания одного и того же объекта анализа с разных сторон.

социологическими теориями и использование терминологии (gender gap, leadership theory etc.); наличие опоры в виде теоретической и эмпирической базы (результаты опросов, респонденты и др.); выявление страновых особенностей систем вовлечения (интерсекциональные исследования карьерных траекторий и страновых особенностей)¹. В исследовании проводится метаанализ данных публикаций авторитетных изданий, обзор теоретико-концептуального базиса изучения профессиональных траекторий развития женского предпринимательства на предмет наиболее распространённых концептуальных оснований, свидетельствующих о теоретическом консенсусе в изучении женского карьерного пути в бизнесе, и дискурс-анализ нарративов, используемых при репрезентации способов карьерного успеха. Работа с открытыми данными и цифровой формат статей позволяют оперировать фактологическим материалом, а также реконструировать типологию факторов влияния при выборе профессиональной карьеры в различных странах.

Исследование контекста развития женского предпринимательства в разных странах

Механизмы построения женских карьерных путей в сфере бизнеса дифференцируются в зависимости от странового контекста. Специфические модели вовлечения, сформированные в регионах, взаимосвязаны с социальными практиками, присущими определённым странам, и требуют интерсекционального анализа. Сравнение статей, посвящённых построению профессиональных траекторий развития женского предпринимательства в дальневосточном, европейском и российском секторе, позволяет реконструировать особенности факторов влияния, а также заложить концептуальные основания для будущих исследований.

По данным лонгитюдного исследования Our World in Data, изменение демографической и экономической ситуаций последнего столетия привели к резкому увеличению доли женщин трудоспособного возраста на рынке профессий раннеиндустриальных стран. В Канаде процент работающих женщин увеличился с 15,8% в 1911 г. до 61,28 в 2016 [Our World in Data...]. Активное вовлечение женщин на рынок труда и быстрый рост сегмента малого семейного бизнеса привели к появлению исследований, связанных с гендерными аспектами трудовой сегрегации. Анализ контекстуальных факторов влияния на выбор женщинами профессиональных траекторий развития, дискриминацию на рабочем месте, разницу в условиях труда и возможностях совмещения карьеры и семьи можно встретить в исследованиях XX в.

Историческое влияние социального пола на разрыв в заработной плате при выборе карьеры рассматривается в статье М. Моуни «Sex Differences in Earnings in The United States» [Mooney 1989]. Автор

¹ Общий пул статей с нарративами можно увидеть в «Приложении 1».

фокусируется на влиянии социальных связей, уровне профессиональной квалификации, а также на различиях в отношении к работе женщин и мужчин. Связь между уровнем полученного образования и дальнейшей профессиональной траекторией подчёркивается Дж. Якобсом в публикации «Gender Inequality and Higher Education» [Jacobs 1996]. Он уточняет, что гендерное неравенство обнаруживает себя уже на стадии доступа к сфере высшего образования, однако проявляется в полной мере в сфере выбора специальности. Влияние поло-ролевого воспитания на воспроизводство социальной стратификации и чёткой дифференциации в профессиональных траекториях развития исследуется в работе «Sex Roles: The Division of Labor at Home and in the Workplace» [Mille, Garrison 1982]. Дж. Миллер акцентирует внимание на участии женщин в неоплачиваемом домашнем труде и сложностях совмещения карьерного роста с хозяйственными делами. Вопросы, связанные с совмещением профессиональной траектории развития и семейными обязанностями, также изучаются в публикации «The family responsive workplace» [Glass, Estes 1997]. Дж. Гласс обращает внимание на то, что массовый выход женщин на рынок труда усугубил несовместимость интересов работодателя с интересами семьи. Автор предлагает выработать эффективную политику организации условий труда, учитывающую интересы семейного функционирования. Гендерные аспекты индустриализации в странах дальневосточного сектора анализируются в статье «The Gender and Labor Politics of Postmodernity» [Ong 1991]. Автор рассматривает трудности и ограничения, с которыми сталкиваются женщины, работающие в субконтрактных фирмах.

Отдельно следует отметить и более узконаправленные исследования, посвящённые поведению женщин на лидерских позициях или тактикам администрирования крупных предприятий. Статья М. Амброуз «Asymmetric Perceptions of Ethical Frameworks of Men and Women in Business and Nonbusiness Settings» [Ambrose, Schminke 1997] сфокусирована на выявлении асимметрии в подходах и методах решения этических вопросов в деловых ситуациях. Автор подчёркивает, что модели поведения женщин и мужчин на лидерских позициях значительно различаются, что приводит к усилению сегрегации на рабочем месте. Образ идеальной бизнес-модели в контексте изменения женской деловой идентичности анализируется в статье П. Кимл «A Grounded Theory Model of the Ideal Business Image for Women» [Kimle, Damhorst 1997], где приводятся 24 неструктурированных интервью для выявления общих моделей поведения и профессиональных траекторий респонденток. Автор концентрируется на важности контекстуальных факторов и влиянии консервативного воспитания. Нарративы успешного женского предпринимательства на примере кейсов азиатских бизнес-леди представлены в работе И. Хардилл «Diasporic Connections: Case Studies of Asian Women in Business» [Hardill, Raghuram 1998]. Поддержка профессионального развития женщин внутри крупных азиатских диаспор в европейских странах рассматривается авторами как специфическая модель вовлечения в сферу экономических элит.

Реконструкция основных моделей вовлечения в профессиональную сферу

Несмотря на то, что вопросы, связанные с положением женщин на рынке труда, развитием профессиональных траекторий и моделей вовлечения в сферу предпринимательства, активно исследовались уже в XX в., в последние несколько десятилетий количество работ, посвящённых данной тематике, резко возросло [De Massis, Kotlar 2014]. Анализ данных зарубежных периодических и серийных изданий позволяет реконструировать наиболее приемлемые механизмы вовлечения женщин в сферу экономических элит и обозначить основные барьеры и ограничения, с которыми они сталкиваются в разных странах. Контекст развития женского предпринимательства взаимосвязан с особенностями социальной и экономической политики регионов, поэтому требуется перекрёстный анализ влияния страновых особенностей на модели вовлечения женщин в бизнес-сферу.

Проанализировав текстовую информацию, предоставленную в 70-ти отсортированных по релевантности статьях европейского сектора American Economic Association, JSTOR, Annual Reviews и Science Direct за 2000–2019 гг., можно чётко выделить наиболее актуальные механизмы вовлечения женщин в сферу профессионального бизнеса. Из всего объёма публикаций 20 сфокусированы на изучении корреляции между *доступом к высшему образованию, специальными учебными программами и администрированием собственного предприятия*. В статьях акцентируется внимание на повторяющемся нарративе образовательного эффекта. Специальные программы бизнес-обучения репрезентируются в качестве основной движущей силы, влияющей на повышение уровня женской занятости и расширение прав и свобод в экономической сфере. Авторы исследования «Getting what we wish for: the realities of business education for a global economy» подчёркивают, что процессы глобализации и экономической интеграции приводят к росту бизнес-школ по всему миру и привлечению большего количества студенток к участию в эффективно развивающихся направлениях исследований [Rijke, Plucker 2011]. Нарратив успешного внедрения новых педагогических подходов и инновационных моделей женского предпринимательства прослеживается и в работе «Education for Sustainable Development: Business modelling for flourishing» [Hoveskog et al. 2018]. Авторы описывают экспериментальные семинары и лекционные курсы, направленные на создание инклюзивных кооперативных бизнес-моделей, учитывающих социальные запросы. Публикация «International Masters' student perspectives of team business simulations» апеллирует к развитию международных программ образования, включающих как различные гендерные, так и расовые категории учащихся [Brown et al. 2018]. В целом образование как траектория профессионального развития и вступления в сферу экономической элиты репрезентируется с помощью позитивных нарративов успеха, инклюзивной программы обучения и расширения прав женщин в странах европейского сектора.

Другим механизмом попадания в профессиональную предпринимательскую среду, описанным в 16 из 70 публикаций, является *семейный бизнес и наследование* фирм со стороны родственников мужского пола. В статьях подчёркивается, что изменение восприятия гендерных аспектов в вопросе преемственности означает, что пол перестаёт иметь решающее значение при выборе наследника. Инклюзия женщин-администраторов на высшие уровни организации семейного предприятия приобретает экономические основания, так как гендерное разнообразие и смешанные модели лидерского поведения положительно влияют на развитие малого бизнеса. Однако преемницы семейных фирм сталкиваются с большим количеством барьеров и ограничений на пути профессионального роста. Авторы исследования «Gender issues related to choosing the successor in the family business», основанного на 60-ти глубинных интервью, приходят к выводу, что влияние традиционного воспитания и гендерных стереотипов приводит к политической и экономической индифферентности женщин, сознательно даже не рассматривающих себя возможными наследницами семейного предприятия [Idigoraz, Vicente-Molina 2017]. Несмотря на это, нарратив успешного администрирования семейного предприятия и самостоятельного позиционирования женщин в качестве компетентного руководителя прослеживается в большом количестве публикаций, например, в работе «Daughters' self-positioning in family business succession: A narrative inquiry» [Mussolino et al. 2019]. Четыре успешных кейса иллюстрируют различные адаптивные техники и способы укрепления гендерных отношений в сфере профессионального женского предпринимательства.

Кроме образовательных программ и возможной системы наследования малого бизнеса, в дискурсе европейского сектора важную роль играет посыл *государственной и институциональной помощи* женскому предпринимательству. Вопросы финансирования малого и среднего бизнеса, юридической защиты, улучшения условий на рабочем месте, создания гибкого и удобного графика для совмещения карьеры и хозяйственных дел, улучшения системы здравоохранения и повышения уровня жизни, присутствуют в 18 публикациях. Авторы исследования «The Contemporary Career: A Work-Home Perspective» [Greenhouse, Kossek 2014] рассматривают взаимозависимость экономических, организационных и кадровых изменений и гендерных норм, принятых в социуме. Они приходят к выводу, что гибкий график, удобное расположение места работы и возможности дистанционного построения карьеры напрямую влияют на количество женщин, достигших успеха в сфере бизнеса. Однако авторы также подчёркивают, что повышение конкурентного давления на сферу малого и среднего предпринимательства на рынке труда приводит к уменьшению вертикальной мобильности женщин. Нарратив совмещения карьерного роста и семейных обязанностей, а также связанной с этими аспектами альтернативной политики вовлечения женщин в сферу профессионального бизнеса прослеживается в работе «Work-life balance and firms: A matter of women?» [Adame et al. 2016]. Авторы

фокусируются на позитивной репрезентации взаимосвязи работающих на предприятии женщин и разработке инклюзивной политической и экономической программы.

Отдельно следует упомянуть тренд, появившийся в публикациях 2014–19 гг. Из 70 работ 5 рассматривают *влияние дискурса в средствах массовой информации на восприятие образа женщин-предпринимательниц*, их экономической активности и нарратива успеха. Статья «Gender differences in evaluation of new business opportunity: a stereotype threat perspective» [Gupta et al. 2014] посвящена аспектам влияния предоставленной стереотипной информации о гендерно-маркированных стратегиях ведения бизнеса на деловые возможности мужчин и женщин. Авторы приходят к выводу, что гендерно-нейтральная репрезентация лидерских позиций позитивно влияет на выбор женщинами профессиональных траекторий развития.

Статьи, посвящённые дальневосточному сектору, имеют несколько иной тип репрезентации выбора профессиональных траекторий развития. Наиболее распространённым механизмом также является получение высшего образования. Дискурс о роли специальных программ делового администрирования, корпоративного распределения человеческих ресурсов, альтернативных форм развития инклюзивного образования встречается в 17 из 70 наиболее релевантных публикаций. В работе «The Effectiveness of Training Model for Women Entrepreneurship Program» [Idrus et al. 2014] проводится анализ эффективности программы женского предпринимательства «Women Entrepreneurship Program», нацеленной на выработку профессиональных навыков для успешного администрирования собственного дела. Результаты данного эмпирического исследования служат основой для выработки основных рекомендаций начинающим профессиональную карьеру женщинам.

Косвенным импульсом к бизнес-активности в сфере малого бизнеса может быть представлен процесс *миграции* в европейские страны, юридическая и экономическая помощь внутри диаспоры. На мотивирующих экономических факторах, роли социальной атмосферы, стремлении к улучшению уровня жизни как основных причинах миграции фокусируются 14 статей, в них также анализируются нарративы успеха и трудностей, с которыми азиатские женщины сталкиваются в процессе построения профессиональной карьеры в других странах. Работа «Narratives of mothers in diaspora: motherhood reconstruction in Chinese transnational families» [Liu 2019] сконцентрирована на изменении ролевой модели китаянок в транснациональных семьях. Автор подчёркивает важность построения нового комплексного социального поля, деконструирующего унитарную концепцию материнства и женственности на глобальном уровне, что приводит к положительной экономической и социальной динамике в обществах азиатских мигрантов. В исследовании «The gendered desire to become cosmopolitan: south Korean women's motivations for migration to the UK» [Kim 2010] рассматриваются причины миграции молодых женщин в Великобританию. Нарративы их биографий сводятся

к социальному давлению, невыгодному разделению труда в странах дальневосточного сектора, а также реалистичных потребностях в построении успешных карьерных траекторий.

Важным косвенным фактором, влияющим на процесс вовлечения в экономическую сферу, является улучшение системы здравоохранения и общего уровня удовлетворённости условиями на рабочем месте. Также 14 публикаций из 70 напрямую затрагивают тему эмоционального состояния, доступа к качественному медицинскому обслуживанию, уровню тревожных и депрессивных расстройств и связи гендерной политики государства с состоянием здоровья женщин. В работах подчёркивается, что проблемы психического равновесия становятся всё более очевидными в азиатских странах. Первостепенное значение имеет потребность в получении квалифицированной психиатрической помощи и улучшении социально-экономического статуса работающих женщин. В исследовании «Socioeconomic status and depression across Japan, Korea, and China: exploring the impact of labor market structures» [Nishimura 2011] внимание акцентируется на различиях в структурах рынка труда Японии, Кореи и Китая и дифференциации взаимосвязи трудовых договоров этих стран с уровнем депрессивных расстройств у женщин. Автор приходит к выводу, что негативное культурное отношение к психическим расстройствам, а также закрытый и враждебный для женщин экономический сектор в Японии оказывает серьёзное влияние на распространение ментальных заболеваний, в свою очередь гибкий рынок труда стимулирует снижение уровня тревожности у женщин, выбирающих профессиональную карьеру. В исследовании «Perceived gender discrimination, belief in a just world, self-esteem, and depression in Korean working women: a moderated mediation model» [Kim, Park 2018] также подчёркивается, что гендерная дискриминация на рабочем месте напрямую коррелирует с развитием серьёзных психических заболеваний у женщин.

В отличие от европейского англоязычного сектора, всего по две из 70 статей приходятся на такие способы рекрутирования, как семейный бизнес, система наследования фирм, роль средств массовой информации в формировании позитивного и негативного дискурса работающих женщин и финансирование женского предпринимательства со стороны государства.

Оставшиеся 17 статей представляют собой полуструктурированные интервью с женщинами-предпринимательницами и репрезентацию отдельно взятых кейсов успешного построения профессиональных траекторий развития.

Следует отметить, что количество статей, посвящённых российским механизмам вовлечения женщин в бизнес, как в англоязычной, так и в отечественной периодике, значительно меньше. Способ репрезентации механизмов вовлечения, ограничений и барьеров на пути карьерного развития в российской периодике также отличается и от европейского, и от дальневосточного секторов. Однако одним из приемлемых механизмов всё ещё представляются высшее образование и специальные программы обу-

чения, направленные на вовлечение женщин в систему администрирования крупных предприятий. 11 из 70 статей рассматривают образование как основополагающий фактор для дальнейшего выбора профессиональной карьеры. В работе «Investment in Higher Professional Education in Russia: value-based Approach» [Ankudinov et al. 2014] уточняется, что число студентов, получающих специальное образование, резко возросло за 2000–2010 гг. Однако различные факторы, влияющие на оценку экономической привлекательности высшего образования в России, такие как финансовая эффективность и доступность рабочих мест, требуют дальнейшего изучения.

Наиболее крупный сегмент статей отечественной и англоязычной периодики воспроизводит специфический лейтмотив «особых стратегий женского лидерства» или «женских стилей управления предприятиями» в России, которые рассматриваются как один из механизмов вовлечения в сферу профессионального малого бизнеса. Так, 16 из 70 статей посвящены исследованиям взаимозависимости персональных характеристик, мировоззрения российских женщин и успешного формирования лидерской модели, способствующей развитию женского предпринимательства. Алла Чирикова в монографии «Женщина во главе фирмы» делает акцент на эмпирических закономерностях в женском лидерстве, подчёркивая, что женщины реже пользуются привилегиями своего положения, предпочитают включаться в общую работу с другими сотрудниками и поощряют индивидуальность работников [Чирикова 1998]. Однако автор уточняет, что способы вовлечения в сферу профессионального бизнеса остаются стихийными и нелинейными. В работе «Особенности мужского и женского лидерства» [Григорьева 2010] рассматривается формирование специальных бизнес-планов и эффективных стилей администрирования предприятий, разработанных женщинами, занимающими высокие позиции в малом бизнесе. Акцент сделан на отличительных чертах коммуникации и способах мотивации сотрудников.

На роли средств массовой информации в формировании самооценки женщин при выборе профессиональных траекторий развития фокусируются 6 статей из 70-ти. Три из 70 посвящены балансу карьеры и семьи, а также возможным способам улучшения условий труда для работающих матерей. Четыре статьи анализируют государственные программы помощи малому и семейному бизнесу. Однако оставшиеся 30 статей¹, что характерно в таком масштабе только для репрезентации нарративов женского предпринимательства в России, посвящены высокому уровню гендерной дискриминации в экономической сфере. Авторы подчёркивают, что роль и статус женщин в России являются амбивалентными и комплексными. Политическая, социальная и экономическая динамика приводят к усилению гендерного неравенства в юридической сфере. Автор исследования «Gender inequality in Russia: the perspective of participatory gender budgeting» [Zakirova 2014] объясняет, что в России отсутствует совместное системное планирование финансирования жен-

¹ Распределение статей по темам расписано в Приложении после текста.

ских проектов, а национальные стратегии не рассматривают гендерные аспекты сегрегации на рынке труда. В исследовании «One step forward, two steps back: women in the post-communist states» [LaFont 2001] также утверждается, что снижение политической представленности женщин и дискриминация в условиях труда приводят к росту женской безработицы и бедности. Несмотря на это, автор уточняет, что постепенное внедрение инклюзивных программ образования и появление женских организаций предоставляют более оптимистичные прогнозы для выбора женщинами профессиональных траекторий развития.

Заключение

Таким образом можно сделать вывод, что репрезентация механизмов вовлечения женщин в профессиональную сферу дифференцируется в европейской англоязычной, дальневосточной и отечественной периодике по-разному. Страновые особенности являются одним из факторов, влияющих на формирование специфических для регионов бизнес-траекторий. В Европе преобладает дискурс системы образования как наиболее приемлемого способа закрепления в экономической сфере и наследования семейного предприятия. В странах Восточной Азии акцент сделан не только на специальных программах обучения, но и на процессе иммиграции, а также психическом здоровье работающих женщин. В России присутствуют гендерно-маркированные стратегии на лидерских позициях. Способ подачи механизмов вовлечения тоже различен – если англоязычные статьи фокусируются на позитивных тенденциях и репрезентации дискурса успешных бизнес-кейсов, то отечественная периодика – на барьерах и ограничениях, с которыми сталкиваются женщины при выборе карьеры. Нарративы, используемые для реконструирования механизмов вовлечения женщин в бизнес-среду, и выбранная авторами статей терминология подтверждают позитивную репрезентацию женского предпринимательства в англоязычной периодике, двойственный характер бизнес-сферы в азиатских странах и некоторое отставание российского сегмента. Однако развитие концептуальных изменений женской карьеры в предпринимательстве и отражение изменений в дискурсе исследований данной сферы представляют интерес для дальнейшего изучения.

Библиографический список

Григорьева Е. 2010. Особенности мужского и женского лидерства // Современные страховые технологии. Т. 3. С. 5–17.

Чирикова А. Е. 1998. Женщина во главе фирмы. М.: Изд-во Института социологии РАН. 358 с.

Adame S., Caplliure E., Miquel M. 2016. Work-life balance and firms: A matter of women? // Journal of Business Research. V. 69/4. P. 1379–1383.

Ambrose M., Schminke M. 1997. Asymmetric Perceptions of Ethical Frameworks of Men and Women in Business and Nonbusiness Settings // *Journal of Business Ethics*. V. 16/7. P. 719–729.

Ankudinov A., Biktemirova M., Khairullina E. 2014. Investment in Higher Professional Education in Russia: Value-based Approach // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. V. 152. P. 1154–1159.

Borenstein M., Hedges LV, Higgins JPT, Rothstein H. 2009. *Introduction to Meta-Analysis*. Chichester: John Wiley & Sons. 415 p.

Brown D., Robson A., Charity I. 2018. International Masters' student perspectives of team business simulations // *The International Journal of Management Education*. Available Online. URL: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S1472811717304299> (Дата посещения: 15.10.2019).

Davis J., Mengersen K., Bennett S., Mazerolle L. 2014. Viewing systematic reviews and meta-analysis in social research through different lenses // *Springerplus*. № 3. Article 511. Doi:[10.1186/2193-1801-3-511](https://doi.org/10.1186/2193-1801-3-511) URL: https://www.researchgate.net/publication/266401365_Viewing_systematic_reviews_and_meta-analysis_in_social_research_through_different_lenses (Дата посещения: 15.10.2019).

De Massis A., Kotlar J. 2014. The case study method in family business research: Guidelines for qualitative scholarship // *Journal of Family Business Strategy*. V 30. P. 15–29.

Enders C. K. 2010. *Applied Missing Data Analysis*. New York: Guilford Press. 377 p.

Glass J., Estes S. 1997. The family Responsive Workplace // *Annual review of Sociology*. V. 23. P. 289–313.

Glass G. V. 1976. Primary, Secondary, and Meta-Analysis of Research // *Educational Researcher*. № 5. P. 3–8.

Greenhouse J., Kossek E. 2014. The Contemporary Career: A Work-Home Perspective // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. № 1. P. 361–388.

Gupta V., Goktan B., Gunay G. 2014. Gender differences in evaluation of new business opportunity: A stereotype threat perspective // *Journal of Business Venturing*. V. 29/2. P. 273–288.

Harden A., Thomas J. 2005. Methodological issues in combining diverse study types in systematic reviews // *International Journal of Social Research Methodology*. Vol. 8. P. 257–271.

Hardill I., Raghuram P. 1998. Diasporic Connections: Case Studies of Asian Women in Business // *Area*. Vol. 30/3. P. 255–261.

Hoveskog M., Halila F., Mattsson M., Upward A., Karlsson N. 2018. Education for Sustainable Development: Business modelling for flourishing // *Journal of Cleaner Production*. № 172. P. 4383–4396.

Idigoraz I., Vicente-Molina M. 2017. Gender issues related to choosing the successor in the family business // *European Journal of Family Business*. Vol. 7/1. P. 54–64.

Idrus S., Pauzi N., Munir Z. 2014. The Effectiveness of Training Model for Women Entrepreneurship Program // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 129. P. 82–89.

Jacobs J. 1996. Gender Inequality and Higher Education // *Annual Review of Sociology*. Vol. 22. P. 153–185.

Kim E., Park H. 2018. Perceived gender discrimination, belief in a just world, self-esteem, and depression in Korean working women: A moderated mediation model // *Women's Studies International Forum*. Vol. 69. P. 143–150.

Kim J. 2010. The gendered desire to become cosmopolitan: South Korean women's motivations for migration to the UK // *Women's Studies International Forum*. Vol. 33/5. P. 433–442.

Kimle A., Damhorst M. 1997. A Grounded Theory Model of the Ideal Business Image for Women // *Symbolic Interaction*. Vol. 20/1. P. 45–68.

Koricheva J., Gurevitch J., Mengersen K. 2013. *Handbook of Meta-Analysis in Ecology and Evolution*. 520 p.

LaFont S. 2001. One step forward, two steps back: women in the post-communist states // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 34/2. P. 203–220.

Lagerberg F. et al. 2018. *Women in business: beyond policy to progress*. London.: Grant Thornton International. 24 p.

Lipsey M. W., Wilson D. B. 2001. *Practical Meta-Analysis*. Thousand Oaks, CA: Sage. 258 p.

Littell J. H., Corcoran J., Pillai V. 2008. *Systematic Reviews and Meta-Analysis*. Oxford, UK: Oxford University Press. 216 p.

Liu X. 2019. Narratives of mothers in diaspora: Motherhood reconstruction in Chinese transnational families // *Women's Studies International Forum*. Vol. 73. P.: 16–23.

Miller J., Garrison H. 1982. Sex Roles: The Division of Labor at Home and in the Workplace // *Annual Review of Sociology*. Vol. 8. P. 237–262.

Mooney M. 1989. Sex Differences in Earnings in The United States // *Annual Review of Sociology*. Vol. 15. P. 343–380.

Mussolino D., Cicellin M., Iacono M., Consiglio S., Martinez M. 2019. Daughters' self-positioning in family business succession: A narrative inquiry // *Journal of Family Business Strategy*. Available Online. URL: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S1877858517300542> (Дата посещения: 15.10.2019).

Nishimura J. 2011. Socioeconomic status and depression across Japan, Korea, and China: Exploring the impact of labor market structures // *Social Science and Medicine*. Vol. 73/4. P. 604–614.

Ong A. 1991. The Gender and Labor Politics of Postmodernity // *Annual Review on Anthropology*. Vol. 20. P. 279–309.

Our World in Data. Working women: Key facts and trends in female labor force participation. October 16, 2017. URL: <https://ourworldindata.org/female-labor-force-participation-key-facts> (Дата посещения: 15.10.2019).

Rijke P., Plucker J. 2011. Getting what we wish for: the realities of business education for a global economy // *Business Horizons*. Vol. 54/4. P. 375–382.

Schulze R. 2007. Current methods for meta-analysis: Approaches, issues, and developments // *Zeitschrift fur Psychologie*. № 215. P. 90–103.

Schwab K. et al. 2015. The Global gender gap report 2015. Switzerland: World Economic Forum. 378 p.

Zakirova V. 2014. Gender inequality in Russia: the perspective of participatory gender budgeting // *Reproductive Health Matters*. V. 22/44. P. 202–212.

Приложение 1

Количественная характеристика пула (210 статей)

Источник		Количество статей
Российский сектор (всего статей: 70)	eLibrary	38
	ScienceDirect	23
	EastView	9
	Из них: повторяющиеся нарративы в статьях	
	«Гендерная дискриминация в бизнесе»	30
	«Женское лидерство»	16
	«Образование»	11
	«Дискурс СМИ»	6
	«Программы помощи»	4
	«Баланс работы – семьи»	3
Дальневосточный сектор (всего статей: 70)	ScienceDirect	37
	JSTORE	24
	Annual Reviews	9
	Из них: Кейсы (успех/неуспех, материнство и бизнес, государственные программы)	17
	Из них: повторяющиеся нарративы в статьях	
	«Образование»	17
	«Миграция»	14
	«Ментальное здоровье и система здравоохранения»	14
	«Наследование и семейный бизнес»	4
	«Дискурс СМИ»	2
	«Государственное финансирование»	2

Продолжение Приложения 1

Источник		Количество статей
Европейский сектор (всего статей: 70)	Science Direct	45
	Annual Reviews	16
	JSTORE	9
	Из них: Кейсы (баланс труда и отдыха, юридические и финансовые аспекты)	11
	Из них: повторяющиеся нарративы в статьях	
	«Образование»	20
	«Государственная и институциональная помощь»	18
	«Наследование и семейный бизнес»	16
	«Дискурс СМИ»	5

Статья поступила: 03.06.2019

DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.618

A Meta-Description of Women's Scenarios for Engaging in Business

Anastasia I. Voronkova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: avoronkova@hse.ru

ORCID ID: 0000-0003-1341-0351

For citation: Voronkova, A. I. Meta description of female business engagement scenarios. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 231–248. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.618

Abstract. This article contains a meta-analysis of representations of the main models of recruiting women into the field of professional business in European, English language and Russian periodical press. The aim of this study is to systemize the theoretical-conceptual and practical aspects of reproducing certain means of recruitment into the economic elite, as well as the restrictions which women face when choosing a professional development trajectory. A meta-description of the career paths of those women who established themselves in the entrepreneurial field allows for reconstructing women's scenarios of choosing and forwarding their career in business, as well as for constructing a typology of narrative strategies which affect women's choices in professional development trajectories in the context of different countries. The empirical basis for this study consists of full-text articles from periodical and serial publications in leading foreign and domestic academic journals. Using critical discourse analysis of articles and open data allows for reconstructing the significance of gender aspects when it comes to choosing a career in business, as well as for tracing the influence of the context of developing female entrepreneurship on recruitment mechanisms in various countries. The results of the empirical study show that the representation of mechanisms for recruiting women into the professional environment is differentiated in different ways in English language and Russian periodic press. Peculiarities inherent to different countries are one of the factors which affect the development of business trajectories specific to certain regions. In Europe a discourse-system education prevails as the most adequate means for establishing oneself in the economic field. Eastern Asian countries mostly focus on the immigration process. In Russia we see gender labeled strategies in leadership positions. The manner in which recruitment mechanisms are pitched also varies: European articles mostly focus on positive trends and representing the discourse of successful business cases, while Russian periodical press concentrates on the obstacles and restrictions women have to deal with when choosing a career path. The narratives used for reconstructing the mechanisms for recruiting women into the realm of business, together with the terminology chosen by the authors of this article, confirm a positive representation of female entrepreneurship in Europe, an ambiguous nature of the business environment in countries of the Far East, and a certain degree of underdevelopment in Russia's segment.

Keywords: meta-description, female entrepreneurship, women in business, mechanisms of involvement, professional trajectories.

References

- Adame S., Capliure E., Miquel M. Work-life balance and firms: A matter of women? *Journal of Business Research*, 2016; 69; 4: 1379–1383.
- Ambrose M., Schminke M. Asymmetric Perceptions of Ethical Frameworks of Men and Women in Business and Nonbusiness Settings. *Journal of Business Ethics*, 1997; 16/7: 719–729.
- Ankudinov A., Biktemirova M., Khairullina E. Investment in Higher Professional Education in Russia: Value-based Approach. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014; 152: 1154–1159.
- Borenstein M., Hedges L.V., Higgins J.T., Rothstein H. *Introduction to Meta-Analysis*. Chichester: John Wiley & Sons, 2009: 415.
- Brown D., Robson A., Charity I. International Masters' student perspectives of team business simulations. *The International Journal of Management Education*, 2018; 1.
- Chirikova A.E. Woman in charge of the firm. Moscow: IS RAS publ., 1998: 358 (In Russ.).
- Davis J., Mengersen K., Bennett S., Mazerolle L. Viewing systematic reviews and meta-analysis in social research through different lenses. *Springerplus*, 2014; 3: article 511.
- De Massis A., Kotlar J. The case study method in family business research: Guidelines for qualitative scholarshi: *Journal of Family Business Strategy*, 2014; 30: 15–29.
- Enders C. K. *Applied Missing Data Analysis*. New York: Guilford Press, 2010: 377.
- Glass J., Estes S. The family Responsive Workplace. *Annual Review of Sociology*, 1997; 23: 289–313.
- Glass G. V. Primary, Secondary, and Meta-Analysis of Research. *Educational Researcher*, 1976; 5: 3–8.
- Greenhause J., Kossek E. The Contemporary Career: A Work-Home Perspective. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2014; 1: 361–388.
- Grigorieva E. Features of Male and Female Leadership. *Sovremennye strakhovye tekhnologii = Contemporary Technologies of Insurance*, 2010; 3: 5–17 (In Russ.).
- Gupta V., Goktan B., Gunay G. Gender differences in evaluation of new business opportunity: A stereotype threat perspective. *Journal of Business Venturing*, 2014; 29/2: 273–288.
- Harden A., Thomas J. Methodological issues in combining diverse study types in systematic reviews. *International Journal of Social Research Methodology*, 2005; 8: 257–271.
- Hardill I., Raghuram. *Diasporic Connections: Case Studies of Asian Women in Business*. Area, 1998; 30/3: 255–261.
- Hoveskog M. and oth. Education for Sustainable Development: Business modelling for flourishing. *Journal of Cleaner Production*, 2018; 172: 4383–4396.
- Idigoraz I., Vicente-Molina M. Gender issues related to choosing the successor in the family business. *European Journal of Family Business*, 2017; 7/1: 54–64.
- Idrus S., Pauzi N., Munir Z. The Effectiveness of Training Model for Women Entrepreneurship Program. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014; 129: 82–89.
- Jacobs J. Gender Inequality and Higher Education. *Annual Review of Sociology*, 1996; 22: 153–185.
- Kim E., Park H. Perceived gender discrimination, belief in a just world, self-esteem, and depression in Korean working women: A moderated mediation model. *Women's Studies International Forum*, 2018; 69: 143–150.
- Kim J. The gendered desire to become cosmopolitan: South Korean women's motivations for migration to the UK. *Women's Studies International Forum*, 2010; 33/5: 433–442.
- Kimle A., Damhorst M. A Grounded Theory Model of the Ideal Business Image for Women. *Symbolic Interaction*, 1997; 20/1: 45–68.
- Koricheva J., Gurevitch J., Mengersen K. *Handbook of Meta-Analysis in Ecology and Evolution*. 2013: 520.
- La Font S. One step forward, two steps back: women in the post-communist states. *Communist and Post-Communist Studies*, 2001; 34/2: 203–220.
- Lagerberg F. and oth. *Women in business: beyond policy to progress*. London: Grant Thornton International, 2018: 24.
- Lipsey M.W., Wilson D.B. *Practical Meta-Analysis*. Thousand Oaks (CA): Sage, 2001: 258.

- Littell J. H., Corcoran J., Pillai V. Systematic Reviews and Meta-Analysis. Oxford (UK): Oxford University Press, 2008: 216.
- Liu X. Narratives of mothers in diaspora: Motherhood reconstruction in Chinese transnational families. *Women's Studies International Forum*, 2019; 73: 16–23.
- Miller J., Garrison H. Sex Roles: The Division of Labor at Home and in the Workplace. *Annual Review of Sociology*, 1982; 8: 237–262.
- Mooney M. Sex Differences in Earnings in The United States. *Annual Review of Sociology*, 1989; 15: 343–380.
- Mussolino D. et al. Daughters' self-positioning in family business succession: A narrative inquiry. *Recent Journal of Family Business Strategy*. 2019.
- Nishimura J. Socioeconomic status and depression across Japan, Korea, and China: Exploring the impact of labor market structures. *Social Science and Medicine*, 2011; 73/4: 604–614.
- Ong A. The Gender and Labor Politics of Postmodernity. *Annual Review on Anthropology*, 1991; 20: 279–309.
- Rijke L., Plucker J. Getting what we wish for: the realities of business education for a global economy. *Buziness Horizons*, 2011; 54/4: 375–382.
- Schulze R. Current methods for meta-analysis: Approaches, issues, and developments. *Zeitschrift fur Psychologie*, 2007; 215: 90–103.
- Schwab K. and oth. The Global gender gap report 2015. Davos (Switzerland): WEF publ., 2015: 378.
- Working women: Key facts and trends in female labor force participation. Our World in Data (The Web portal), release 16.10.17. Available at: <https://ourworldindata.org/female-labor-force-participation-key-facts> [accessed: 15.10.2019].
- Zakirova V. Gender inequality in Russia: the perspective of participatory gender budgeting. *Reproductive Health Matters*, 2014; 22/44: 202–212.

The article was submitted on: June 03.2019